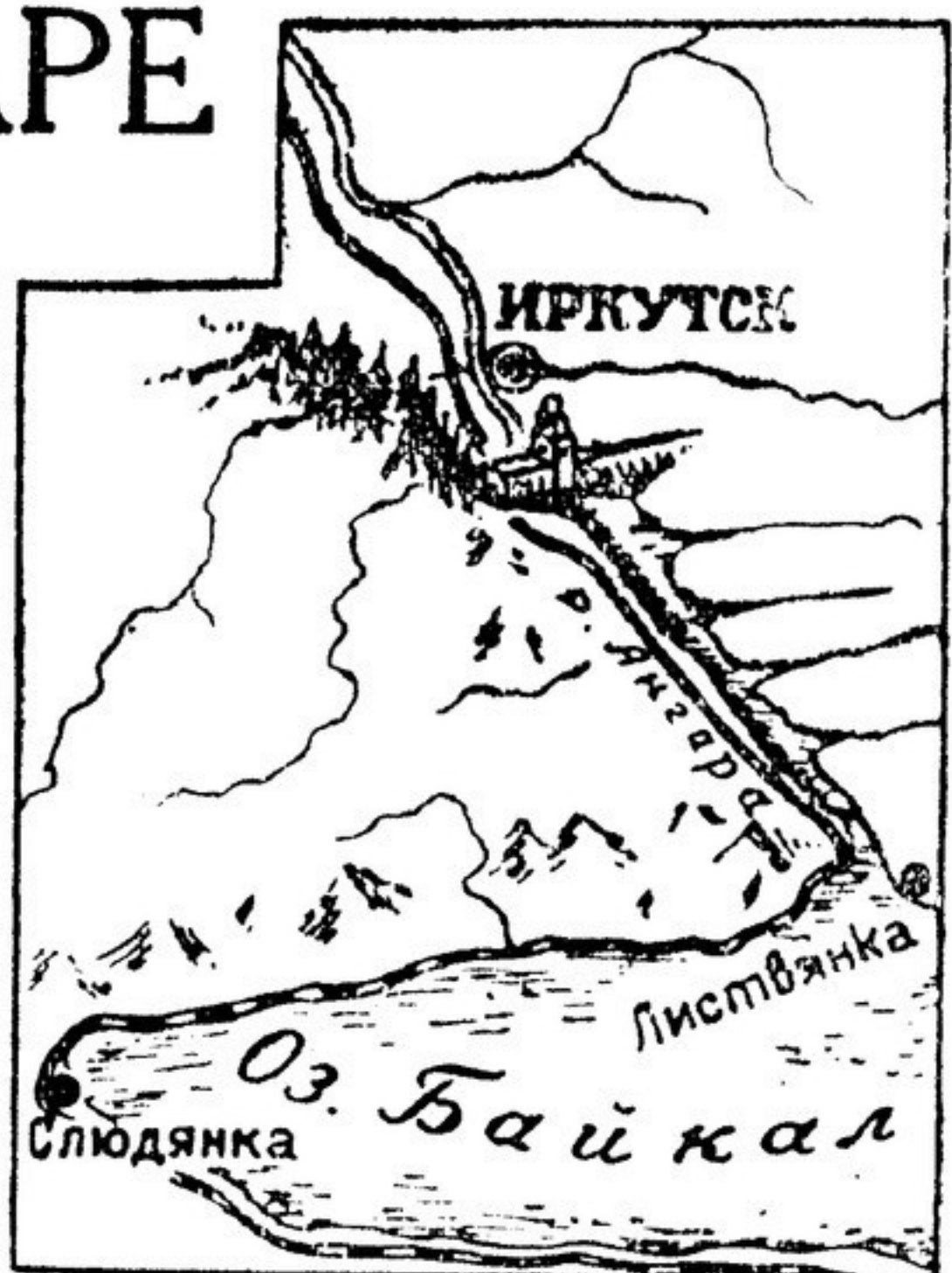

На Ангаре, несколько выше Иркутска, в районе природного села Кузьмиха строится одна из крупнейших гидроэлектростанций страны — первая станция ангарского каскада. Это Иркутская ГЭС. Подобно Камской, она будет сооружением нового типа: ее железобетонное здание входит в тело плотины. Здесь не будет отдельной водосливной плотины. Излишняя вода будет сбрасываться через специальные отверстия, устроенные внутри здания ГЭС.

Длина реки не широка, поэтому протяженность плотины значительно меньше, чем на других гидроэлектростанциях подобного масштаба: длина земляной плотины Иркутской ГЭС не достигает и трех километров, тогда как, например, у Цимлянской ГЭС она превышает двенадцать километров.

Вода у плотины поднимается примерно на тридцать метров; новое водохранилище протянется вверх по Ангаре вплоть до Байкала; не менее чем на метр поднимется уровень и самого озера-моря.

Суровая красота и неукротимая мощь Ангары воспеваются в поэтических легендах. Но увлекательнее всех легенд — сегодняшняя выль — покорение Ангары советским человеком.

...Это было несколько лет назад. Экскаватор вынул первый ковш грунта из карьера в Кузьминском логу. Строилась дорога, которая соединила впоследствии стройку с городом.

И почти сразу началось первое наступление на Ангару. Близ села Кузьмиха река левобережной своей протокой вплотную прижимается к высокому берегу, отсюда линия Восточно-Сибирской железной дороги на узкую террасу, врезанную в береговой откос. Протока сравнительно неширока — 150—200 метров, но глубока и быстра. За нею — на островах Березовом и Кузьминском — район основных сооружений. Чтобы соединиться с ним, необходимо было перерезать протоку.

Штурм реки начался в районе железнодорожного моста, на южной окраине Кузьмихи. Вдоль русла руды, протекающей под мостом, проложили дорогу; по ней самосвалы стали возить грунт из карьера и наращивать перемычку.

Чем дальше продвигалась перемычка в русло протоки, тем яростнее сопротивлялась строительная река. Стремительное течение смывало ковш перемычки, перекатывая по дну камни и унося их, как мелкий песок. Когда большая часть протоки была перекрыта, установилось своеобразное равновесие: сколько грунта сыпался самосвалы, столько и уносило его бурным течением. В то же время, прорываясь через узкую горловину, река начала смывать противоположной островной берег, и он на глазах строителей стал уходить от продвигавшейся к нему перемычки.

Тогда пришлось вырубать растущие по берегу кусты и деревья, везать из них толстые, длинные фашины, опускать их в реку, придавливать огромными камнями и тут же засыпать грунтом. Наконец, откос перемычки сомкнулся с берегом острова. Одновременно в километре выше по течению была сооружена вторая перемычка.

Шли горячие трудовые дни. В районе основных сооружений начали выемку котлована под здание ГЭС, возводили огражденные перемычки, били шпунт и засыпали грунт в тело плотины. На окраинах Кузьмихи поднимались стены подсобных предприятий стройки, на холмах левого берега, среди березовых переулков, — кварталы рабочих поселков. Стройка росла. Формировалась большая дружная коллектив.

Перед новым, 1953 годом ударили сильные морозы. Река стала покрываться льдом, затем бурное течение взломало ледяные поля, раздробило, вздыбило их и понесло вниз, нагромождая затопы. Уровень воды поднимался на глазах. Река словно слезывала белые пятна заснеженных островов, заполняя темной, дымящейся от мороза водой всю полосу от берега до берега.

Вода хлынула через плотину, затопила часть строительной площадки, подступила к перемычкам, угрожая прорваться в котлован. Допустить его затопление — значило потерять целый строительный сезон, понести многомиллионные убытки.

Установили все имеющиеся насосы. Слесари и мотористы в жестокие морозы сутками дежурили у насосов, тут же на ходу устраняли малейшие неисправности. Но если насосы и успевали откачивать просачивающуюся воду, то они, конечно, не смогли бы справиться с потоками, грозившими хлынуть через гребни перемычек. Надо было наращивать перемычки, опережая подъем воды Экскаваторы, вгрызаясь в отвалы грунта, добивались до того, чтобы гребни становились выше, чем уровень воды. Шло это в условиях, когда в котловане стояла вода, а на гребнях перемычек — лед.

Установили все имеющиеся насосы. Слесари и мотористы в жестокие морозы сутками дежурили у насосов, тут же на ходу устраняли малейшие неисправности. Но если насосы и успевали откачивать просачивающуюся воду, то они, конечно, не смогли бы справиться с потоками, грозившими хлынуть через гребни перемычек. Надо было наращивать перемычки, опережая подъем воды Экскаваторы, вгрызаясь в отвалы грунта, добивались до того, чтобы гребни становились выше, чем уровень воды. Шло это в условиях, когда в котловане стояла вода, а на гребнях перемычек — лед.

Строители отстояли котлован. С крутого берега сейчас видна широкая раскинувшаяся стройка. Левобережная протока Ангары перекрыта насыпью. На отведенном у реки пространстве — мощный строительный завод, занимающий со своими коммунальными, воздушными и подземными площадями в несколько гектаров. Правее — котлован, в котором 14 июля нынешнего года был заложен фундамент ГЭС. По соседству с массивной громадой высоко поднявшейся плотины котлован кажется совсем небольшим. Лишь взглядевшись в кажущиеся удивительно маленькими экскаваторы и убагоищие от них самосвалы, в едва различимые фигуры людей на дне котлована, — начинаешь ощущать его размеры. И становишься понятен, почему двадцатиметровые металлические опоры бетонной эстакады выглядят ажурными, легкими.

Вдоль русла реки, омыающей остров, на котором покоится средняя часть плотины, прогрохотали отвалы грунта. Над ними разорвались стрелы экскаваторов. Пойма Ангары уже на девять десятых перекрыта плотиной. Река оставила лишь узкий проход, но и он уменьшился с каждым днем.

Первый, начальный этап строительства завершен. Впереди у строителей еще много сложных задач. Но у коллектива есть главное — опыт, товарищеское чувство локтя, непоколебимая решимость преодолеть любые трудности.

Ф. ТАУРИН ИРКУТСК. (По телефону)

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 135 (3319) Суббота, 13 ноября 1954 г. Цена 40 коп.

Писатели отвечают косогорским металлургам

Отклики на письмо «Чего мы ждем от наших писателей», опубликованное в «Литературной газете» 10 августа

Радостные приметы времени

Ответ товарищам И. Абашину, М. Васильеву, С. Денищину, К. Ефимову, А. Житкову, Р. Зеленовой, Б. Калининскому, В. Кослину, Г. Морозову, В. Печникову, А. Харланчуку, В. Хренову и другим читателям Косогорского завода.

Дорогие друзья! Я долго, может быть, излишне долго, раздумывал над вашим письмом, хотя и решил для себя ответить на него сразу же по прочтении.

Хорошее, правильное письмо вы написали, и меня, как литератора, оно задело, как говорится, за душу, задело потому, что в нем вы как бы обобщили те читательские требования, которые к нам приходят в многочисленных индивидуальных письмах, которые слышались на читательских конференциях и которые получались в виде записок во время публичных выступлений.

Такое хозяйское отношение к литературе, к искусству, как мне кажется, является одной из радостных примет нашего времени. У меня немало знакомых среди зарубежных писателей самых различных стран. Многие из них — переводные люди, друзья Советского Союза, и все же, когда начинаешь рассказывать им об удивительном внимании нашего народа к советской литературе и к тем, кто ее создает, в глазах собеседников обычно видишь тень недоверия: полно, мол, так ли, может ли такое быть? А ведь это всего-навсего лишь одно из бесчисленных проявлений человеческого отношения советских людей к своему гигантскому обществу к хозяйству.

Много вопросов поставили вы, друзья, в своем письме, но меня особенно задел и взволновало слово о том, что главной темой нашей литературы является труд человека. Глубоко справедливо и верно сказано! А задело это меня потому, что на этой теме и я начинаю, как писатель, потому что первая книжка — повесть «Горячий цех», написанная перед войной, была вдохновлена животворной силой творческого труда моих земляков — калининских работников. Задело меня ваше слово еще и потому, что, оторвавшись от этой темы в годы войны, я все время тосковал по ней.

Социалистический, а следовательно, творческий труд — великая, благородная, но отнюдь не легкая для литератора тема. Очень нелегкая и новаторская в самой своей основе! Да, да! В писательской среде иногда доводится слышать противоположные суждения. В таких случаях обычно говорят: разве мало написано мастерами прошлого о труде крестьянина, с его неизбежной нуждой, горем и крохотными радостями? Разве у нас Александр Бунин не написал «Молох», Всеволод Гаршин не создал своих потрясающих «глаухарей», Дмитрий Мамин-Сибиряк не написал своих золотых сказок, а Владимир Короленко — великолепный образ Тюлина в рассказе «Река играет». Разве великая горьковская книга «Мать» — это первое произведение социалистического реализма — не посвящена жизни и труду рабочих?

Все это так, конечно. Были также произведения, великолепные произведения. Но ведь впервые за всю человеческую историю труд у нас, в социалистической стране, из позорного, тяжелого бременя, каким он считался раньше, стал делом чести, делом славы, делом доблести и героизма. Старой меркой, как бы она ни была совершенна, его не измеришь. Социалистический труд надо показывать по-новому, новыми методами, новыми приемами. Эти методы и приемы — эти, так сказать, ключи к тому, чтобы раскрыть суть нового явления, — советские художники всех родов оружия должны изобретать. А изобретать, прокладывая путь — дело всегда нелегкое. Это вы и без меня хорошо знаете по своей работе, по своим металлургическим делам. Причем в литературе, как и в деле промышленного изобретательства, даже маленький шаг вперед для автора может быть более дорог, чем самый большой успех на уже проторенном пути.

Поэтому это дорогим для меня самого примером. Повесть «Горячий цех», о которой я вам уже говорил, была, как и все мои последующие книги, почти целиком взята из жизни, короче говоря, все в ней описанное было явлено на Калининском вагоностроительном заводе, бывшем в те дни одним из ярких очагов новаторского движения. Повесть эту тепло встретили наши читатели. Это, конечно, очень радовало меня. Ведь книга-то была первая. Но самую большую радость я испытал потом. Меня, начинающего автора из провинции, пригласили на читательскую конференцию на московский завод «Серп и молот». Ехал с замيراющим сердцем. Конференция была огромной, человек на тысячу. Но вот на трибуну поднялся мастер-прокатчик и говорит: спасибо, мол, автору за то, что он помог мне организовать труд на прокатном стане. Как так? Ведь у меня книга о кузнечном. Отвечает на реплику: это верно, о

кузнечном, но комсорг в перерыве ее в нашей бригаде по главам читал. Так всю и пролил. А сейчас вот свой труд понаписал. Не речистый, говорит, человек, а тут книга эта все за меня моих ребят и растолковала — что и к чему. И в конце выступления просит меня передать привет и спасибо Ильде Лузингу, главному герою книги. Спасибо за науку. Не мне, автору, а литературному герою. Понимаете?

Признаюсь вам, друзья, я не сразу понял суть его выступления, но когда понял, просто ошалел от счастья. Может ли быть для писателя похвала выше этой? Может ли быть что-либо более ценное, чем такое вот простое признание труженика, что книга помогла ему познать самого себя, разглядеть суть и значение его работы? Ведь художника не может быть более почетной, более важной цели сейчас, чем раскрытие волнующей, небывалой, в полной мере еще никем не омысленной сути вдохновенного творческого труда, чем показ миллионов советских юношей и девушек, как величественно, как увлекательно интересно все, что сейчас происходит у доменных печей, в шахтах, цехах, на железных дорогах, на колхозных полях, где советские люди создают все богатства нашей Родины — все, чем горд и силен наш народ.

Вы правы, друзья, почетнейшая задача мастеров литературы и искусства всех родов оружия сейчас в том и состоит, чтобы глубоко омыслили то новое, что поражает весь мир, чему у советских тружеников учатся наши зарубежные братья из стран, ставших на социалистический путь, что, как маяк надежды, светит тем, кто еще влечет капиталистическое ярмо.

Вспоминаются дни строительства Волго-Дона. Прибыл туда, мы с художником П. Жуковым стали просить, чтобы нам показали, где на гигантской трассе ведутся самые грандиозные работы. Нам сказали: на водоразделе. Едем туда и думаем, что вот сейчас увидим тысячи людей, кипищих, как муравьи. И что же? В гигантской трассе, которую рассказали как бы два горных отрога, было безлюдно. Но то и дело поднималось над ней нечто похожее на стальную горсть, высланное землю и исчезало. В эту «горсть» вмещалось двенадцать кубометров грунта. Основную работу выполняла одна-единственная машина, но она заменяла труд восьми тысяч землекопов. Одна! Когда же мы поднялись в кабину этой машины высотой с гостиницу «Москва» и попросили показать, кто же это один работник за восемь тысяч человек, нас познакомили с молодым голубоглазым рабочим. Он сидел в удобном кресле в белой шелковой рубашке с заученными рукавами и без всякого физического напряжения двигал рычагами управления. Но как! Каждое его движение было предельно точно, как движение руки хирурга, вскрывающей живую человеческую ткань. На лице было написано напряжение, но не физическое, нет, а умственное.

Умственное! В работе этого современного землекопа, которого советская техника вооружала лопатой, забиральной сразу двенадцать кубических метров грунта, выражено, на мой взгляд, то, что сейчас должно, как вы это совершенно справедливо говорите, стать генеральной темой нашей литературы. Дело чести литератора — показать этот процесс постепенной дивиндизации существующего различия между умственным и физическим трудом.

Труд и так называемый «производственный процесс» — вещи совершенно разные. Можно назвать десятки книг и в особенности пьес, так сказать, обличенного типа, написанных «на производственном фоне». Для этого не нужно ни жить с народом, ни видеть его труд, ни вдумываться в сложные и подчас очень трагические конфликты, с которыми человек встречается в жизни и в продолжении которых выливается характер и достигается непрерывное движение вперед. Для этого и на завод не нужно ездить, а просто можно взять технологический справочник, почитать соответствующие учебники, по беседовать со сведущим человеком и спокойно перенести заранее задуманный сюжет, зарисовать замысленных героев хоть на металлургический завод, хоть на текстильную фабрику, хоть в колхозный коровник, как это делает на базаре фотограф-пушкар, заставляя своего клиента пронырывать голову в дырку заранее напечатанной декорации.

Нет, не о таком «холодном сапожничестве», которое еще, увы, имеется в нашей литературе и в особенности в нашем изобразительном искусстве, а о глубоком художественном постижении того нового, удивительного, что открывается сейчас в вашем труде, мечтаем мы, советские литераторы. А показать все это очень нелегко. Но как трудное задача, тем увлекательнее ее решать, и хочется думать, что, может быть,

литераторам, удастся сделать что-нибудь хорошее в этой вашей, без преувеличения говоря, государственной записке.

Лет семь назад на московском заводе «Серп и молот» познакомился я со сталеваром, который до войны был одним из зачинателей социалистического соревнования и одним из самых искусных мастеров своего дела. Когда фашисты были под Москвой, он отказался от брони и ушел на фронт. Был разведчиком, выбрасывался с десантом в тыл врага, был танкистом и кончил войну офицером, заместителем командира и одним из немецких городов. Но не вытерпев разлуки с любимой профессией, демобилизовался и вернулся на родную завод. И что же? За эти годы цех неузнаваемо преобразился, а процесс сталеварения так усовершеншился и шагнул вперед, что ветеран мой из запован социалистического соревнования оказался подручным у молодого сталевара, который до войны учился в ФЭУ и сам его считал чуть ли не богом. Человек пережил целую большую трагедию. Он хотел даже бежать от позора с родного завода и действительно самоубийничал и убежал бы, если бы за него не вступили старые друзья, коммунисты.

Нечто подобное тому, что случилось с этим сталеваром и что я попытался воспроизвести в своей небольшой повести «Вертушка», я пережил и сам, когда носил своих книг, посвященных людям Отечественной войны, возвращаясь к теме труда, которую считал для себя основной и генеральной. До войны я долгое время заведовал промышленным отделом в Калининской областной газете и в силу журналистской своей профессии был свидетелем многих удивительных новаторских подвигов тружеников моего города. И не хватало, могу сказать, что знал душу и сердце советских рабочих. Но за годы войны в самом труде произошли коренные изменения. Труд рабочего значительно приблизился к инженерному, а для многих профессий вплотную подошел к труду техника. Облик рабочего стал иным. Изменился его язык, был, культурный уровень, даже его речевой словарь.

Все это приходится изучать снова, пополнять запасы наблюдений, снова все продумывать. Сталевар, о котором я вам рассказывал, сейчас со свойственной ему большевикской настойчивостью не только догнал, но и перегнал своего бывшего ученика. А мне, литератору, это оказалось сделать куда сложнее.

Вы очень порадовали меня, дорогие друзья, сказав доброе слово о книге моих рассказов «Современники». Но книга эта, как вы ее правильно и поняти, — лишь шаг к созданию повести или романа на дорогую тему. О свидании с настоящим героем изобретенной темы я еще мечтаю, мечтаю с беспокойством. И вы правы, это раз правы, дорогие друзья, снова привлекаю внимание литераторов к большой теме творческого труда.

Советские писатели перед своим съездом могут гордиться тем, что создали на века монументальные образы героев гражданской войны, старых и молодых воинов, партизан и подпольщиков, выигравших великую битву с фашизмом, войну Отечественную. Среди героев, подобиившихся народу, есть у нас в литературе образные образы инженеров, врачей, агрономов, учителей, академиков, полководцев, даже рыбаков, имеются среди них актеры и балерины. Есть хорошие книги и о рабочем классе. Ирки, запомнившиеся. Прошедшие пробу времени. Все это предмет законной нашей гордости. Но генеральная задача, как вы совершенно правильно пишете, еще осталась нерешенной. И нет еще в нашей литературе образа металлурга, шахтера, текстильщика, строителя, железнодорожника, химика, образ труженика колхозных полей, который заслужил бы право стать в один ряд с Чапаевым или Корчагиным.

Это мы, литераторы, знаем. Этим мы озабочены. И я верю, что съезд писателей призовет мастеров слова всех цехов создавать могучие и обаятельные характеры подлинных героев наших мирных дней.

Если мне когда-нибудь повезет и я хотя бы приближусь в какой-нибудь своей работе к важнейшей задаче написать могучую фигуру героя труда, как вы от меня то требовали, я обещаю вам, дорогие друзья, первый экземпляр этой книги подарить на Косогу Горы, на ваш завод, как знак признательности за вашу заботу о родной советской литературе.

Сейчас уже начинает светать. За письмом этим не заметил, как и ночь прошла. Простите, что написал длинно, короче написать, как говорят, времени не было.

Желаю вам, дорогие друзья косогорцы, всего хорошего, а главное — успеха в труде на благо Родины нашей.

Ваш Б. ПОЛЕВОЙ
11 ноября 1954.

Писатели отвечают косогорским металлургам (1 стр.).
ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ. Всеволод Всеволодич. — Пусть это будет настоящим научным центром (2 стр.).
И. Абашидзе. — Большие мастера грузинской литературы (2 стр.).
ПРЕДСЕДИТЕЛЬСКОЕ ТРИБУНА. А. Безымянский, Юр. Корольков. — За подлинную демократию в Союзе писателей. Александр Яшин. — Жизнь требует! (3 стр.).
Георгий Гуляев. — Дела таежные и другие (4 стр.).
И. Фрадкин. — Сквозь бошкский застил... (4 стр.).

Путь Абая

Дорогие товарищи с Косой Горы, радостно было мне видеть ваше большое дружеское внимание к великому казахскому поэту Абаю. В своем письме вы говорите, что поэт Абай стал для вас близким и родным человеком, вы хотите поскорее прочесть о его дальнейшей судьбе. С удовольствием сообщаю, что я закончил IV книгу романа — продолжение «Пути Абая».

В новой книге показан последний период жизни Абая Куанышбаева. Действие романа в значительной своей части происходит в городе, Абай выступает заступником городской бедноты, чье бедственное положение еще ухудшается во время холеры.

И хотел показать поэта-просветителя, поэта-философа, поэта-гуманиста в борьбе с мусульманским мракобесием, с панславиизмом, с национализмом. Показать, как в последние годы своей жизни Абай все глубже проникается передовыми идеями русской культуры, как ширится и растет его влияние на современников.

Новая книга, завершающая повествование о пути Абая, — одна из частей той обширной эпопеи, которую я задумал написать и которая, начавшись детством Абая, должна протиснуться до первых лет революции, а потом и до наших дней, раскрывая пути казахского народа из тьмы феодально-родового кочевья к коммунизму.

Сердечное участие читателя в работе писателя дает силу и уверенность в том, что работа эта будет доведена до конца.

Мухтар АУЭЗОВ

Такие книги будут!

Писатели Татарии с глубоким волнением прочитали письмо косогорских металлургов, начатое в «Литературной газете». В нем подняты многие важные вопросы современной литературной жизни, предъявлен серьезный счет писателям.

Дорогие товарищи-металлурги! Вы в своем письме высказываете желание прочитать новые произведения о славному рабочем классе Советского Союза, произведения, в которых можно было бы увидеть человека труда во всем его величии и обаянии. Вас огорчают книги, сухо описывающие один лишь «производственный процесс». Писатели, действительно, еще плохо показывают подлинного героя труда, преобразователя природы, создателя чудесной мощи техники. А в жизни все мы встречаем настоящих советских людей. Взять хотя бы нашу республику. Бурно развивающаяся нефтяная промышленность Татарии вырастила таких мастеров бурения, как М. Нургалеев, М. Писмазов и другие. У нас немало Героев Социалистического Труда, знавших рабочих — людей, достойных самого пристального внимания художников слова.

Татарские писатели в послевоенный период создали ряд интересных книг о жизни и труде советских людей, об историческом прошлом своего народа. Лучшие произведения татарских писателей переведены на русский и на другие языки.

Однако наши успехи — только малая часть того, что ждет от нас народ. При встречах с нашими читателями мы слышим настоящие требования создать новые, более яркие произведения о рабочем классе. На съезде писателей Татарии об этом также был большой разговор. Сейчас некоторые из нас пишут о нефтяниках республике, о рабочих промышленных предприятий. Кави Наджиби пишет роман о борьбе партии и рабочего класса за социалистическую Татарию.

Ваш наказ — создать роман, который был бы для сердца, рожденный из гордости за рабочий класс Советской державы, мы принимаем. У наших писателей достаточно сил и творческого опыта, чтобы этот почетный, ответственный наказ выполнить.

Дорогие металлурги! Писатели Татарии не могут остаться равнодушными к волнующему вас вопросу: когда же появится книга о нашем советском Юлусе Фучике — Мусе Джалиле?

Мы, друзья и товарищи Мусы Джалиля, с особой благодарностью прочитали эти ваши строки, видя в них проявление неустойчивой любви всего советского народа к своему верному сыну, замечательному поэту и бесстрашному патриоту. Мы хорошо знаем М. Джалиля, как человека, как поэта-коммуниста, как крупного общественного деятеля. Слово юной, стоит он перед нашими глазами: кроткий, жизнерадостный, с чудесной улыбочкой и заучившими глазами. Его увлекательная натура, неутомимость, жажда к жизни и знаниям, порывистость — все это нам до подробностей знакомо и дорого. Образ поэта, так же как и его творчество, привлекает внимание многих наших писателей. Они работают над изучением его богатого архива, другие готовят к изданию его произведения.

В 1955—1956 годах будет выпущено собрание сочинений поэта. Сейчас уже подготовлено два тома. Натальей Степановной «Советский писатель» подготовлен для печати на русском языке цикл моабитских стихов М. Джалиля.

Мы убеждены, что наказ советских читателей создать хорошие книги о поэте-патриоте М. Джалиле будет выполнен.

А. Абсалямов, М. Аммиров, Г. Баширов, И. Газизов, Т. Газизов, Э. Давыдов, Г. Исламов, Г. Исламов, А. Исхаков, Р. Ишмуратов, Г. Кашаф, Ш. Мансур, К. Наджиби, С. Хаким, Ф. Хусни, А. Файзи.

Новая Академия наук

В городе Фрунзе завершается организация Академии наук Киргизской ССР. Заместитель председателя организационного комитета новой академии профессор Иса Ахунбаев рассказал корреспонденту «Литературной газеты»:

— Необходимость создания у нас Академии наук давно назрела. Стремительный рост народного хозяйства республики уже вызвал к жизни более тридцати различных научно-исследовательских учреждений. В 1943 году был создан Киргизский филиал Академии наук СССР, который координирует, направляет их деятельность. В состав филиала входят шесть крупных институтов, три отдела, две опытные станции, ботанический сад, два музея; в них работает более 500 сотрудников, среди которых 13 докторов и 83 кандидата наук.

За последние десять лет научные учреждения филиала выполнили значительную работу. Институт геологии, например, провел широкие исследования полиметаллических месторождений и других ископаемых богатств Киргизии. Коллектив Института ботаники и растениеводства изучает растительные ресурсы республики. Важнейшее место в его научной тематике занимает проблема создания прочной кормовой базы для животноводства. Ботаники обследовали более восьми миллионов гектаров пастбищ и сеноскожных угодий, внесли их на карту, в институте создан гербарий, насчитывающий более ста тысяч листов; в нем представлено около 3600 видов растений Киргизии. Написан капитальный семитомный труд «Флора Киргизской ССР». Разрабатываются научные основы высокогорного травосеяния.

Наши зарубежные гости

Около месяца гостит в СССР делегация Индо-Советского культурного общества. В ее составе — писатели, врачи, педагоги, адвокаты, журналисты. За время своего пребывания в Советском Союзе они посетили Ленинград, Киев, Баку, Ташкент, Сталинобад.

В Союзе советских писателей состоялась встреча нескольких членов делегации с литераторами столицы. На встрече присутствовали Маножа Басу — один из видных романистов Индии, стоящий в первых рядах борцов за мир и возмужающий общества индо-советской и индо-китайской дружбы; Хирен Мукерджи — депутат парламента, ученый и литератор, по инициативе которого была создана ассоциация прогрессивных писателей Индии; журналист и художник П. Вишванатх.

Б. Полевой приветствовал гостей и представил им советских писателей, присутствовавших на встрече.

В своем выступлении Хирен Мукерджи говорил об огромном интересе в Индии к советской литературе. На многие индийские языки переведены произведения М. Горького, А. Толстого, М. Шолохова. В Индии широко известны книги Н. Островского, П. Павленко, К. Симонова, Б. Полевого.

Одно из старейших наших научных учреждений — Институт языка, литературы и истории. Он готовит к печати второй том очерков по истории республики; разработана периодическая история Киргизской ССР. Составлены очерки киргизской советской литературы, подготовлены к изданию произведения знаменитых акынов-демократов Токтогула Сатылганова и Тоголо Молдо, начато составление своего варианта эпоса «Манас». Языковеды создали русско-киргизский и киргизско-русский словарь, разработали новую орфографию киргизского языка. Написан ряд учебников для высших учебных заведений и школ, составлен дунганский алфавит на основе русской графики.

Научно-исследовательские учреждения Киргизии выполнили немало других работ, имеющих серьезное научное и практическое значение. Ученые Москвы, Ленинграда, среднеазиатских республик неизменно оказывали творческое содействие развитию науки в Киргизии.

Академия наук Киргизской ССР — тринадцатая республиканская академия в Советском Союзе — организуется на основе филиала Академии наук СССР. Она будет состоять из трех отделений: естественных и технических наук, общественных наук, биологических наук. В составе этих отделений предполагается создать восемь институтов, шесть отделов, две опытные станции и несколько других научно-исследовательских учреждений. Круг исследовательских работ академических учреждений значительно расширится.

Другая группа индийских деятелей культуры встретилась с сотрудниками Института мировой литературы имени А. М. Горького. По просьбе собравшихся известный литературовед и критик, профессор Алахабадского университета Гупта сделал сообщение о развитии современной индийской литературы. И. Анисков ознакомил гостей со структурой института, с его трудами и планами. Индийские писатели посетили Архив А. М. Горького.

Письмо косогорских металлургов вызвало немало и читательских откликов. Коллективно написали в редакцию работники Ленинградского завода имени Кирова: т. Н. Антощенко, И. Быстров, В. Васильев, Ю. Жаренов, В. Жигун, И. Леонов, Е. Мануйлов, А. Мирошников, М. Овчинников. Они рассказали об огромных изменениях, происшедших на их заводе за годы советской власти, о культурном росте рабочего коллектива. Читатели вспоминают посылки А. М. Горьким Кировского (в то время — Путиловского) завода четверть века тому назад, выступление В. В. Маяковского в заводском клубе, работу бригады писателей в период, когда на заводе шла борьба за массовый выпуск отечественных тракторов.

«Такой связи с заводом, к сожалению, нет сейчас ни в одном из ленинградских писательств», — отмечают авторы письма. Кировцы призывают литераторов Ленинграда организовать до съезда творческие отчеты на крупнейших заводах и фабриках города, в колхозах и совхозах области. Преподавательница русского языка и литературы одной из мо-

ПУСТЬ ЭТО БУДЕТ НАСТОЯЩИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

Всеволд ВОЕВОДИН

Это большое и нужное дело. Наглядно, образно раскрыть самое происхождение религии, начиная с ее первобытных форм и кончая современностью.

Но если сегодня зайти в собор-музей, зрелище откроется то же, что и год и четыре года назад: великолепные своды в стрельчатых сводах, позолота осмiana пылью, экспонаты покрыты рогожами.

Музей, единственный на весь Советский Союз, не работает. Как «замерз» в годы блокады Ленинграда, так и возобновил свой работы после окончания войны.

Впрочем, это не совсем так. В подвалах музея второй уже год открыта постоянная выставка «Папство и инквизиция». Перед посетителями предстает гневное лицо Галилея, которого судят инквизиторы.

На стенах под стеклом разложены ужасные железные маски — «маски голода», подлинные, те самые, что инквизиторы надевали на свои жертвы. Под сводами уходящего вглубь выставочного зала, на всю его ширину — искусно сделанный макет застенка: дыба, жернов, «испанские сапоги», кресло с гвоздями.

Здесь есть экспонаты, странные своим цинизмом, например плакат 1935 года — года фашистской агрессии против Абиссинии: святое семейство из-за облаков благословляет эскадрилью тяжелых бомбардировщиков. И рядом фотографии абиссинца, пораженного ипритом, издевательские над ним фото. И католический папер — полковой священник, расквашивший свой алтарь на багнетной танка.

Это очень убедительная выставка. Скульптура и живопись, подлинные реликвии, ценнейшие экспонаты правдиво показывают путь католической церкви от средневековья до наших дней, от Галилея Галилея до Иосифа Галана, советского писателя, убитого агентами Ватикана.

Вот перед нами план экспозиции отдела «Происхождение христианства». Слов нет, не простая задача — на одиннадцати стенах показать историю христианского вероучения, его классовые корни, его эволюцию из религии рабов в орудие духовного порабощения немущих классов.

Восстания рабов под водительством Спартака, Евна... Суды рабов над своими угнетателями... Пророчания свина о сидящих рабах и о гонимых, прислуживающихся им... Так складывались мечты о возмездии, так подготавливались «Откровения Иоанна» — «Апокалипсис», самое раннее произведение христианства, в котором надежда на земную справедливость обращалась в потустороннюю, к справедливости за гробом, там, в «тысячелетнем царстве».

И вот на смену скульптурным изображениям первых христиан в одеждах рабов и в одеждах ремесленников появляются другие, более поздние изображения. Стенная живопись в катакомбах показывает богство членов христианской общины — купцов, торговцев, земледельцев. Уже не проповедь равенства, нет, теперь звучат другие призывы. «Удалите от себя нечистоту, а не от других!» — «Удалите от себя нечистоту, а не от других!» — «Удалите от себя нечистоту, а не от других!» — «Удалите от себя нечистоту, а не от других!»

Итак, мы увидели, как складывались мечты о возмездии, как подготавливались «Откровения Иоанна» — «Апокалипсис», самое раннее произведение христианства, в котором надежда на земную справедливость обращалась в потустороннюю, к справедливости за гробом, там, в «тысячелетнем царстве».

И вот на смену скульптурным изображениям первых христиан в одеждах рабов и в одеждах ремесленников появляются другие, более поздние изображения. Стенная живопись в катакомбах показывает богство членов христианской общины — купцов, торговцев, земледельцев. Уже не проповедь равенства, нет, теперь звучат другие призывы. «Удалите от себя нечистоту, а не от других!» — «Удалите от себя нечистоту, а не от других!» — «Удалите от себя нечистоту, а не от других!» — «Удалите от себя нечистоту, а не от других!»

Итак, мы увидели, как складывались мечты о возмездии, как подготавливались «Откровения Иоанна» — «Апокалипсис», самое раннее произведение христианства, в котором надежда на земную справедливость обращалась в потустороннюю, к справедливости за гробом, там, в «тысячелетнем царстве».

И вот на смену скульптурным изображениям первых христиан в одеждах рабов и в одеждах ремесленников появляются другие, более поздние изображения. Стенная живопись в катакомбах показывает богство членов христианской общины — купцов, торговцев, земледельцев. Уже не проповедь равенства, нет, теперь звучат другие призывы. «Удалите от себя нечистоту, а не от других!» — «Удалите от себя нечистоту, а не от других!» — «Удалите от себя нечистоту, а не от других!» — «Удалите от себя нечистоту, а не от других!»

Итак, мы увидели, как складывались мечты о возмездии, как подготавливались «Откровения Иоанна» — «Апокалипсис», самое раннее произведение христианства, в котором надежда на земную справедливость обращалась в потустороннюю, к справедливости за гробом, там, в «тысячелетнем царстве».

И вот на смену скульптурным изображениям первых христиан в одеждах рабов и в одеждах ремесленников появляются другие, более поздние изображения. Стенная живопись в катакомбах показывает богство членов христианской общины — купцов, торговцев, земледельцев. Уже не проповедь равенства, нет, теперь звучат другие призывы. «Удалите от себя нечистоту, а не от других!» — «Удалите от себя нечистоту, а не от других!» — «Удалите от себя нечистоту, а не от других!» — «Удалите от себя нечистоту, а не от других!»

Итак, мы увидели, как складывались мечты о возмездии, как подготавливались «Откровения Иоанна» — «Апокалипсис», самое раннее произведение христианства, в котором надежда на земную справедливость обращалась в потустороннюю, к справедливости за гробом, там, в «тысячелетнем царстве».

И вот на смену скульптурным изображениям первых христиан в одеждах рабов и в одеждах ремесленников появляются другие, более поздние изображения. Стенная живопись в катакомбах показывает богство членов христианской общины — купцов, торговцев, земледельцев. Уже не проповедь равенства, нет, теперь звучат другие призывы. «Удалите от себя нечистоту, а не от других!» — «Удалите от себя нечистоту, а не от других!» — «Удалите от себя нечистоту, а не от других!» — «Удалите от себя нечистоту, а не от других!»

Итак, мы увидели, как складывались мечты о возмездии, как подготавливались «Откровения Иоанна» — «Апокалипсис», самое раннее произведение христианства, в котором надежда на земную справедливость обращалась в потустороннюю, к справедливости за гробом, там, в «тысячелетнем царстве».

И вот на смену скульптурным изображениям первых христиан в одеждах рабов и в одеждах ремесленников появляются другие, более поздние изображения. Стенная живопись в катакомбах показывает богство членов христианской общины — купцов, торговцев, земледельцев. Уже не проповедь равенства, нет, теперь звучат другие призывы. «Удалите от себя нечистоту, а не от других!» — «Удалите от себя нечистоту, а не от других!» — «Удалите от себя нечистоту, а не от других!» — «Удалите от себя нечистоту, а не от других!»

Итак, мы увидели, как складывались мечты о возмездии, как подготавливались «Откровения Иоанна» — «Апокалипсис», самое раннее произведение христианства, в котором надежда на земную справедливость обращалась в потустороннюю, к справедливости за гробом, там, в «тысячелетнем царстве».

И вот на смену скульптурным изображениям первых христиан в одеждах рабов и в одеждах ремесленников появляются другие, более поздние изображения. Стенная живопись в катакомбах показывает богство членов христианской общины — купцов, торговцев, земледельцев. Уже не проповедь равенства, нет, теперь звучат другие призывы. «Удалите от себя нечистоту, а не от других!» — «Удалите от себя нечистоту, а не от других!» — «Удалите от себя нечистоту, а не от других!» — «Удалите от себя нечистоту, а не от других!»

Итак, мы увидели, как складывались мечты о возмездии, как подготавливались «Откровения Иоанна» — «Апокалипсис», самое раннее произведение христианства, в котором надежда на земную справедливость обращалась в потустороннюю, к справедливости за гробом, там, в «тысячелетнем царстве».

И вот на смену скульптурным изображениям первых христиан в одеждах рабов и в одеждах ремесленников появляются другие, более поздние изображения. Стенная живопись в катакомбах показывает богство членов христианской общины — купцов, торговцев, земледельцев. Уже не проповедь равенства, нет, теперь звучат другие призывы. «Удалите от себя нечистоту, а не от других!» — «Удалите от себя нечистоту, а не от других!» — «Удалите от себя нечистоту, а не от других!» — «Удалите от себя нечистоту, а не от других!»

Итак, мы увидели, как складывались мечты о возмездии, как подготавливались «Откровения Иоанна» — «Апокалипсис», самое раннее произведение христианства, в котором надежда на земную справедливость обращалась в потустороннюю, к справедливости за гробом, там, в «тысячелетнем царстве».

И вот на смену скульптурным изображениям первых христиан в одеждах рабов и в одеждах ремесленников появляются другие, более поздние изображения. Стенная живопись в катакомбах показывает богство членов христианской общины — купцов, торговцев, земледельцев. Уже не проповедь равенства, нет, теперь звучат другие призывы. «Удалите от себя нечистоту, а не от других!» — «Удалите от себя нечистоту, а не от других!» — «Удалите от себя нечистоту, а не от других!» — «Удалите от себя нечистоту, а не от других!»

Итак, мы увидели, как складывались мечты о возмездии, как подготавливались «Откровения Иоанна» — «Апокалипсис», самое раннее произведение христианства, в котором надежда на земную справедливость обращалась в потустороннюю, к справедливости за гробом, там, в «тысячелетнем царстве».

И вот на смену скульптурным изображениям первых христиан в одеждах рабов и в одеждах ремесленников появляются другие, более поздние изображения. Стенная живопись в катакомбах показывает богство членов христианской общины — купцов, торговцев, земледельцев. Уже не проповедь равенства, нет, теперь звучат другие призывы. «Удалите от себя нечистоту, а не от других!» — «Удалите от себя нечистоту, а не от других!» — «Удалите от себя нечистоту, а не от других!» — «Удалите от себя нечистоту, а не от других!»

Итак, мы увидели, как складывались мечты о возмездии, как подготавливались «Откровения Иоанна» — «Апокалипсис», самое раннее произведение христианства, в котором надежда на земную справедливость обращалась в потустороннюю, к справедливости за гробом, там, в «тысячелетнем царстве».

И вот на смену скульптурным изображениям первых христиан в одеждах рабов и в одеждах ремесленников появляются другие, более поздние изображения. Стенная живопись в катакомбах показывает богство членов христианской общины — купцов, торговцев, земледельцев. Уже не проповедь равенства, нет, теперь звучат другие призывы. «Удалите от себя нечистоту, а не от других!» — «Удалите от себя нечистоту, а не от других!» — «Удалите от себя нечистоту, а не от других!» — «Удалите от себя нечистоту, а не от других!»

Итак, мы увидели, как складывались мечты о возмездии, как подготавливались «Откровения Иоанна» — «Апокалипсис», самое раннее произведение христианства, в котором надежда на земную справедливость обращалась в потустороннюю, к справедливости за гробом, там, в «тысячелетнем царстве».

И вот на смену скульптурным изображениям первых христиан в одеждах рабов и в одеждах ремесленников появляются другие, более поздние изображения. Стенная живопись в катакомбах показывает богство членов христианской общины — купцов, торговцев, земледельцев. Уже не проповедь равенства, нет, теперь звучат другие призывы. «Удалите от себя нечистоту, а не от других!» — «Удалите от себя нечистоту, а не от других!» — «Удалите от себя нечистоту, а не от других!» — «Удалите от себя нечистоту, а не от других!»

Итак, мы увидели, как складывались мечты о возмездии, как подготавливались «Откровения Иоанна» — «Апокалипсис», самое раннее произведение христианства, в котором надежда на земную справедливость обращалась в потустороннюю, к справедливости за гробом, там, в «тысячелетнем царстве».

И вот на смену скульптурным изображениям первых христиан в одеждах рабов и в одеждах ремесленников появляются другие, более поздние изображения. Стенная живопись в катакомбах показывает богство членов христианской общины — купцов, торговцев, земледельцев. Уже не проповедь равенства, нет, теперь звучат другие призывы. «Удалите от себя нечистоту, а не от других!» — «Удалите от себя нечистоту, а не от других!» — «Удалите от себя нечистоту, а не от других!» — «Удалите от себя нечистоту, а не от других!»

какая тяга к нему! Сегодня, пока выставочные залы еще обставлены досками и работает только выставка в подвальном этаже, приходится сдерживать наплыв посетителей, пропускать в день не более 1500 — 2000 человек. И при этом у музея нет своих экскурсоводов — не предусмотрены штатными расписаниями. Сюда приезжают, сюда идут люди из разных городов страны, просят совета, материалов для выставок, справок, консультаций. А у музея нет возможности подготовить, разместить выставочный материал, изготовить фотографии, альбомы, — неоткуда взять средства.

Есть и другая область научно-атеистической пропаганды — словом.

Недавно в Ленинграде состоялась атеистическая лекция члена Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний тов. Юдина. Лекция прошла очень успешно. Разные собрались люди, в том числе и верующие, которые вставали с мест, задавали вопросы, писали записки, словом, пришли сюда именно те, кому больше всего нужна такая беседа, способная помочь им рассеять свои заблуждения. Лектора обступили, продажажи распространяли и тогда, когда вечер уже закончился...

Но любопытно и другое: папану лектор обнаружил в почтовом ящике на дверях квартиры письмо, конечно, анонимное, полное грязных ругательств и угроз, — «прекрати свое антихристское дело, или тебя заставят прекратить». А потом еще два письма такого же содержания.

Значит, кого-то тревожит оживление нашей научно-атеистической пропаганды, кому-то на руку застой атеистической мысли. А застой тянется годами.

Мы оказались в таком положении, когда у нас не хватает квалифицированных лекторов для того, чтобы систематически, широко пропагандировать в массах атеизм, и делать это на высоком научном уровне, не оскорбляя при этом религиозных чувств верующих и служителей культа. Из года в год ничего не делалось в этом направлении. Достаточно сказать, что на философском факультете ЛГУ курс истории религий и атеизма не читается уже несколько лет.

Сейчас отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (совместно с университетом) организовало постоянный семинар, цель которого — готовить квалифицированных лекторов атеизма. Будет работать и кратковременный семинар для лекторов области, рассчитанный на 300 человек.

Но сколько все же остается нерешенных вопросов!

Одно из служебных помещений в Музее истории религий зарезано газетными вырезками. Почта ежедневно доставляет сюда все, что появляется в нашей печати на темы атеистической пропаганды. Это хорошо. Но было бы еще лучше, если бы почта каждое утро приносила в музей сообщения, так сказать, «с мест», от собственных корреспондентов, от сельских учителей и врачей, профсоюзных и комсомольских активистов, — их наблюдения и замечания, или собранные факты.

Сотрудники музея огорчаются тем, что такие научные труды, подготовленные в его стенах, как «Древнеиндусская мифология» (доктор исторических наук Матье) или «Гойя против папства» (кандидат исторических наук Шапонов), вызывали упреки в излишней академичности. Нет, было бы ошибочно опарить право ученых историков религии на глубокие и разносторонние исторические исследования. Но Музей истории религий Академии наук СССР должен быть и тем научным центром, который в сотрудничестве с другими научными учреждениями направлял бы научную атеистическую пропаганду.

Советское государство законом обеспечило свободу вероисповеданий в нашей стране, и закон этот нельзя. У нас имеются граждане, которые активно участвуют в жизни страны и честно выполняют свой гражданский долг, все еще находясь под влиянием религиозных верований. Партия всегда требовала внимательного отношения к этим верующим людям. Но значит ли это, что мы, советские люди, чей жизненный светоч — учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, должны поступаться своим правом, в полную меру наших знаний, нашего опыта, провозглащая истину. Мы не можем безучастно, нейтрально относиться к религии, как к идеологии, ничего общего не имеющей с нашим научным материалистическим мировоззрением.

И ноября в «Правде» опубликовано Постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», в котором указано: «Исправление ошибок, допущенных в антирелигиозной пропаганде, не должно привести к ослаблению научно-атеистической пропаганды, являющейся составной частью коммунистического воспитания трудящихся и имеющей своей целью распространение научных, материалистических знаний в массах и освобождение верующих людей из-под влияния религиозных предрассудков».

Бездействие здесь недопустимо! Или мы успокоились на том, что самый строй нашего общества, в котором отсутствуют нищета, страх, социальный гнет, голод, верующий уничтожит идею бога, верующий из нищеты, страха и угнетения? Но предрассудки куда более живучи, чем действительность, их породившие, — мы это тоже знаем.

И медленным, еле медленным будет их умирание, если мы сами не станем нести людям ту правду о мире, в котором только один хозяин — труд и разум человеческий.

ЛЕНИНГРАД

Эпиграммы

«ТОЧКА ЗРЕНИЯ»
РЕДАКТОРА

1. На рукопись начинающего
«Гм! Хорошо. Сюжет довольно нов.
Здесь видно мастерство, скажу по чести.
Одно лишь жаль, что для таких стихов
Их автор недостаточно известен».

2. На рукопись «маститого»
На серию стихов поспешной бросил
взгляд,
Остался он вполне доволен ими:
«Неважно, что стихи не очень-то
Звучало б ими!»

ВОКРУГ КАПУСТЫ

Трем зайцам, по профессии поэтам,
Случилось раз попасть под общий куст.
Один сказал: «Вкусна капуста летом»,
Другой сказал: «Капусты летней вкус
Хорош».

И третий молвил с чувством:
«О, как прекрасна летняя капуста!».

А старый кричк Жук, приняв ученый
вид,
Подробно доказал в статье журнальной,
Что стих у каждого по-своему звучит —
Своею, умно, оригинально».

Ф. КРИВИН

ХИТЕР!

На протяжении всей книжки —
Прочти хоть десять раз подряд —
Нет ни одной строки мыслительно...
А все-таки не плагиат.

Г. ПЕРОВ

КИШИНЕВ

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

На той же странице...

Хорошо поступила редакция газеты «Московский строитель», уделив целую газетную страницу в номере 133 (639) письмам яловых рабочих-строителей. Авторы этих писем рассказывают о своей жизни, о своем счастье, возможном только в Советской стране.

Недопустимо, однако, небрежность, которая проникла на эту страницу. В редакционном вступлении газета сообщает: «Когда-то поэт-демократ Некрасов писал о России как об убогой и бесцельной. Именно такой и была наша Родина до Великой Октябрьской социалистической революции».

Это неправда о нашей Родине, поклон на великого поэта Н. А. Некрасова. Каждый школьник знает, что Некрасов в своей поэме «Кому на Руси жить хорошо» писал: «Ты и убогая, ты и обильная, ты и могучая, ты и бессильная, матушка-Русь!».

Как же после этих умных, ясных некрасовских строк, выявляющих противоречия в развитии народных сил старой России, можно утверждать, что поэт-демократ Некрасов писал о России, только как об убогой и бесцельной?

Цитировать, выдергивая из фразы отдельные слова, — нежелая Некрасов горько любил свою Родину. Он писал о подымавшем русским народом — могучем, талантливым. Не поленились товарищи из редакции «Московского строителя», раскрыть томик Некрасова, и вы прочтете в той же поэме, на той же странице: «Сила народная, сила могучая...» «Рать подымается — несусидимая! — сила в ней скажется несокрушимая!» «...Ты и всеильная, матушка-Русь!».

Творческий вечер В. Катаева

В Большом зале Политического музея состоялся творческий вечер В. Катаева. О жизни и творчестве писателя рассказала Л. Скорина. Затем артисты московских театров прочитали отрывки из его произведений.

В заключение выступил тепло встреченный собравшимися В. Катаев.

Конкурс на лучшую молодежную песню

Министерство культуры СССР, Союз советских композиторов СССР, Союз советских писателей СССР и ЦК ВЛКСМ объявили Всесоюзный конкурс на лучшую молодежную песню.

Представленные на конкурс песни должны отражать все многообразие жизни советской молодежи: труд, учение, отдых, дружба молодых рабочих, колхозников, воинов, молодых ученых, инженеров, врачей, учителей, агрономов, творческих работников, студентов и учащихся; участие молодежи в общественно-политической деятельности.

Песни могут быть героические, лирические, шуточные, для хорового или сольного исполнения, с сопровождением или без сопровождения аккомпанирующих инструментов или оркестра.

В конкурсе могут принять участие все желающие члены Союза советских композиторов, поэты — члены и кандидаты Союза советских писателей, учащиеся комсомольских и литературных отделений учебных заведений и другие. Авторы представляют на конкурс песни до девяти. Стихи для песен, написанные не на русском языке, должны иметь русский поэтический или подстрочный перевод.

К рассмотрению на конкурс представляются как законченные произведения (музыка с текстом), так и отдельные стихи, лучшие из которых будут опубликованы в печати. В песнях могут быть использованы ранее опубликованные стихи.

Создано жюри конкурса под председательством Д. Шостаковича.

За лучшие песни (музыка и слова) устанавливаются следующие премии: одна первая — в размере 20 тыс. рублей; две вторые — по 15 тыс. рублей; три третьи — по 10 тыс. рублей; четыре поощрительные по 5 тыс. рублей.

Срок представления работ на конкурс до 1 января 1955 года. Результаты конкурса будут объявлены 1 февраля 1955 года.

Рукописи направлять по адресу: Г. Москва, Неглинная, 15, Министерство культуры СССР «На Всесоюзный конкурс молодежной песни».

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ
«ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«СУД В БОРОВОМ»

В ответ на статью И. Сельвинского «Суд в Боровом», опубликованную в «Литературной газете» 22 июля 1954 года, Верховный Суд СССР сообщает, что определением судебной коллегии по уголовным делам приговор народного суда 1 участка г. Щучинска в отношении Казакова отменен и дело направлено на дополнительное расследование прокуроору Кочетавской области.

Тесным кольцом окружила рабочая молодежь писателя Александра Гулайтис-Гуайвичюса, автора романа «Правда кузнеца Игнатаса». Писатель приехал на фабрику «Лелия» в Вильнюсе, чтобы рассказать молодежи, в каких условиях ему пришлось писать свою книгу. Он показал листок пишрской бумаги, на котором мелким почерком написана одна из глав романа. Этот роман А. Гулайтис-Гуайвичюс писал в тюрьме во время гитлеровской оккупации.

БОЛЬШИЕ МАСТЕРА ГРУЗИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Двадцать лет, отделяющих нас от Первого съезда советских писателей, — это период великих исторических событий в жизни, огромных изменений, великодушного движения вперед в советском искусстве. За это двадцатилетие в литературу нашей многонациональной Родины, в том числе и грузинскую, пришло целое поколение людей, образующих сегодня основную массу работающих литераторов. По поводу в преддверии Второго всесоюзного съезда итоги радостного роста нашей писательской семьи, никак нельзя забывать тех, кто плодотворно работал в нашей литературе двадцать лет назад, кто был участником первого съезда и кто не может вместе с нами встретить второй.

И хочу вспомнить о трех крупных писателях Советской Грузии — о замечательном прозаике Михаиле Джавахидии и двух поэтах — Паоло Яшвили и Тициане Табидзе. Вспомнить о них тем более необходимо, что на протяжении многих лет их творчество замалчивалось, извращалось, объявлялось антисоветским. Это было сознательное обеднение советской грузинской литературы, нанесение разрывов нашей культуры серьезный ущерб.

Михаил Джавахидия, Паоло Яшвили и Тициан Табидзе принадлежали к числу представителей прорывающегося поколения грузинских писателей, которые после установления советской власти в Грузии искренно и сразу стали на путь творческого сотрудничества с Советским государством, постепенно освобождаясь от своих идейно-эстетских заблуждений. Они внесли ценный вклад в развитие грузинской советской литературы. Их лучшие произведения, любовно переведенные русскими писателями, пользовались широкой известностью и признанием всесоюзного читателя.

Мастер художественной прозы М. Джавахидия в начале своего пути пережил сильное влияние националистических, антиреалистических литературных течений. Впоследствии, благодаря могучему влиянию нашей жизни, он вышел на широкую дорогу социалистического реализма. Не случайно, выступая на съезде писателей в 1934 году, М. Джавахидия с убежденностью заявил: «Самой собой разумеется, что мы не принимаем салонной эстетики Запада...»

Произведения М. Джавахидии последних лет его творчества пользовались среди наших читателей огромной популярностью. Писатель поднимал актуальные вопросы грузинской действительности, всегда ставил в центр своего произведения человека с его радостями и горестями, правдиво показывая рост, изменения человеческого характера. Обладая умением построить полный драматического напряжения сюжет, он создавал живые, яркие образы людей, из судьбы которых читатели следят с неослабевающим интересом.

Михаил Джавахидия — прекрасный рассказчик. Его «Правильный Абдула», «Лесной человек» и другие рассказы падают глубоко и оригинально мысли, тонким анализом духовной жизни героев, богатством и народностью языка.

Перу М. Джавахидии принадлежит немало романов. Некоторые из них подверглись в свое время суровой критике («Белый воротничок»). В других автор сумел правдиво показать некоторые существенные стороны жизни своего времени и заслужил положительную оценку.

В богатом творческом наследии М. Джавахидии особое внимание привлекает исторический роман «Арсен из Марабды», над которым писатель работал семь лет. Этот роман — одно из значительных произведений историко-революционного жанра, любимого советскими грузинскими читателями. В романе наиболее ярко проявились своеобразный талант М. Джавахидии, высокая культура и гуманистическое мировоззрение советского художника.

В «Арсене из Марабды» М. Джавахидия на широком эпическом фоне, в увлекательной сюжетной форме изображает один из примечательных эпизодов борьбы грузинского крестьянства против жестокого произвола «своих» феодалов и царской администрации. Романтический образ Арсена — героя народных сказаний — дан в романе как образ отважного борца против произвола и несправедливости. Конечно, в романе «Арсен из Марабды» есть свои недостатки, но несомненно и определяющим его достоинством является то, что трудовой народ показан здесь как основная движущая сила истории.

Правильно подчеркивает М. Джавахидия разность интересов крепостных крестьян разных национальностей. «Арсен из Марабды» — роман большого познавательного и воспитательного значения.

Имена поэтов Тициана Табидзе и Паоло Яшвили в нашей памяти неразрывны. Оба они принадлежали до революции к группе так называемых «голуборожцев», сложившейся в годы сильного влияния символизма и культивировавшей индивидуалистическое декадентское искусство. С установлением советской власти Паоло Яшвили одним из первых грузинских поэтов

освобождаясь от влияния декадентской поэзии, он поставил свой большой талант на службу советскому народу, новой действительности.

Широко известны стихи Паоло Яшвили о великом Ленине. Последующие поэтические произведения П. Яшвили посвящены строительству Кокчи и Самгори — важным событиям, знаменовавшим неуλόный рост Советской Грузии. В стихотворении «Самгорским строителям» поэт писал:

Средь войн, Самгор, прошли твои часы.
Земля обожжена, как черепица.
Кружась в нараспахнутых поисках росы,
Над ней в тоске поискивают птицы...

Решенье есть, — твой округ оживет.
Возвенеет на земле, увидишь, — отзовется.

С подлинным воодушевлением живописал поэт свою родину, воспевал благодарную, «руставелескую» дружбу и любовь, с гордостью писал о победах, одержанных советским человеком. Советский патриотизм поэта, гордость своей страной, пафосное выражение в гневном памфлете, написанном им в связи с клеветническим выступлением Андре Жюла. Стихи Паоло Яшвили последнего периода отличаются большой мелодичностью, совершенством поэтической формы. В последние годы жизни поэт начал работать в эписком жанре. В 1936 году он опубликовал первую часть поэмы «Счастливый путь».

Паоло Яшвили был первоклассным мастером поэтического перевода. Он обогатил грузинскую литературу великолепными переводами гениальных творений А. С. Пушкина и других образов русской и мировой литературы.

Значительное место занимает в грузинской литературе поэзия Тициана Табидзе. Под животворным влиянием социалистического строительства Тициан Табидзе нашел в себе силы преодолеть символистские тенденции, мистические устремления, навязанные декадентами.

Т. Табидзе писал вдохновенные стихи о партии, о Сталине. Обладая глубоким лирическим талантом, он в лучших своих стихах воспевал Советскую Грузию, расцветшую в результате мудрой ленинско-сталинской национальной политики. Очаровательный картинный грандиозный социалистического строительства, поэт в подлинно сердечных строках славит творческий труд человека, строящего солнечный социалистический мир, трудовые подвиги советского народа, преобразующего природу. С этой точки зрения особенно примечательна поэма «Рион-порт», в которой Т. Табидзе рассказывает о том, как усилиями советских труженников заболоченная колхидская долина превратилась в край чудесных пиятусовых садов.

С большой эмоциональной силой воспевал Т. Табидзе простого советского человека — настоящего героя современности:

Не вспоминаю о сказочных женщинах,
О Кетеване, Мелде и Нине.
С песней великих поэтов обвенчанных,
Царственных, мирно почивающих ныне.
... Мы слезам сказкой
Новые нас обступившие облака —
Нашу ударнику с красной повязкой,
Парашютистку, летящую в облаке.

Поэт решительно заявляет: «Пусть мистике иные держат стремя...»

Пафос стихотворений и поэм последнего периода его творчества — это героика новой жизни. Т. Табидзе задумал и начал цикл произ

ЗА ПОДЛИННУЮ ДЕМОКРАТИЮ В СОЮЗЕ ПИСАТЕЛЕЙ

Группа писателей в открытом письме «Товарищам по работе»...

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ, Юр. КОРОЛЬКОВ

Несомненно, что в данной оценке деятельности Союза писателей...

Да, союз писателей и его руководство еще не удовлетворяют запросы...

Они пишут: «Одно время руководство ССП порогом должно служить оживление работы...

Возникает естественный вопрос: если предложения авторов письма...

В чем мы видим здесь основной недостаток? Конечно, не в существовании творческих секций...

В противоположность «департаментским» методам работы...

Скажем больше: чтобы избавиться от «канцелярских» форм общественной работы...

Тем же административным путем секретариат ликвидировал секцию сатиры...

Товарищи предлагают поставить во главе издательства и журналов...

Важное другое. Как предлагают авторы письма...

предложение всерьез. Вся цель рассуждений товарищей...

Что же касается распределения писателей по редакциям...

Мы уже не говорим о том, что в предложенной ими структуре...

Возникает естественный вопрос: если предложения авторов письма...

Создалось парадоксальное положение: почти треть всех писателей...

С другой стороны, и правление ССП СССР, перегруженное...

Мы являемся свидетелями бурного роста братских литератур...

Вместе с тем существование московского правления...

Мы твердо уверены, что только при положительном решении...

Мы твердо уверены, что только при положительном решении...

ЖИЗНЬ ТРЕБУЕТ!

Все лето текущего года, с апреля по сентябрь...

Каждый в часы дружеской беседы с одним секретарем...

Но вот секретарь райкома вышел на трибуну и начал излагать...

Сергей Есенин свою автобиографию с краткими, почти анкетными...

«Что касается остальных автобиографических сведений...

«Стихи мои! Свидетели жизни...» — писал Некрасов.

В этом плане я считаю правильной постановку вопроса...

Восторжения, глубокая связь с народом, с его трудовой повседневностью...

Наоборот, никакая техническая изощренность не вырывает...

Вопрос — порок страшный, он закрывает нам глаза...

Творческая практика таких писателей, как Валентин Овечкин...

Роман Михаила Шолохова «Поднятая целина» — яркий и вечный образец...

Народ наш хочет видеть в своих поэтах не иконописцев...

Встречи и раздумья... На Алтае в этом году выдался небывалый урожай...

Иван вернулся в свою родную деревню, и в нем переизлился...

Не так ли многие наши стихи последних лет...

Прибедниться нет нужды. В те небольшие сроки, которые...

Дело в том, как мне кажется, что самое последняя жизнь...

Начался новый этап в жизни советских людей, требованию...

Наступательная сила нашей поэзии в последние годы...

Кто-то из литераторов порядочно потрудились за это время...

Всем этим мы обогнали провинциальные в литературной...

И стоит ли сейчас, задним числом, искать виновников...

Хвалюство — порок страшный, он закрывает нам глаза...

Творческая практика таких писателей, как Валентин Овечкин...

Роман Михаила Шолохова «Поднятая целина» — яркий и вечный образец...

Народ наш хочет видеть в своих поэтах не иконописцев...

Встречи и раздумья... На Алтае в этом году выдался небывалый урожай...

Иван вернулся в свою родную деревню, и в нем переизлился...

Иван вернулся в свою родную деревню, и в нем переизлился...

Иван вернулся в свою родную деревню, и в нем переизлился...

Много нового принесло в колхозную жизнь и молодые патриоты...

По путевке комсомола приехал в Гидельскую МТС из Москвы...

И вот он ввалился в которую МТС с огромным, очень тяжелым чемоданом.

Что же привез юноша с собой, какие личные вещи...

Открыл Вадим чемодан, и растраганные работники МТС...

Все есть в нашей жизни для поэзии, ничего не надо выдумывать...

В совхозе «Пролетарий» Троицкого района я встретился...

Видите ли, не хватает бидонов. Централизованное снабжение...

В степных МТС края не хватает сборных домов. Они должны...

И сознательно решил перечислить здесь ряд фактов...

Перед началом уборки и в первые дни ее на Алтай...

Но далеко не в каждой МТС развилось этому пополнению...

Неужели не будет наказано такое формальное, бездульное...

По всему Алтайскому краю проведена замена директоров...

Так, в руководстве Харитоновской МТС Завьяловского района...

Люди его любил и иронично жалел...

Любить народ — помогать человеку

Вот так, думаю я о поэзии, а через глаза стоит все...

Поэт Илья Сельвинский один из первых ринулся за молодежью...

Поспешил с опубликованием своих «единичных» стихов...

Стать активным помощником народа, занять свое место...

Мы часо говорим о развитии советской культуры — национальной...

Речь идет не о внешнем колорите, не о сарафанах, талиях...

И не об утверждении приоритета какой-нибудь одной школы...

Боевое служение Родине, желание стать народным...

О жизни советских людей хорошо написать только человек...

И это не отвлеченные рассуждения. Это разговор о нашей...

«Неписался!» — говорят. Талантливый человек, живущий...

Единственный источник счастья для нас — это постоянный...

Благоустроить жизнь, обеспечить народу удовлетворение...

Вот счастье! Вот поэзия!

„ДЕР ШПИГЕЛЬ“ О ПАРИЖСКИХ СОГЛАШЕНИЯХ

Вернувшись с парижского совещания западных держав, федеральный канцлер Аденауэр выступил по радио Северо-Западной Германии со следующим провозглашенным заявлением: — Окупационный режим окончен. Мы снова свободны! Этот ликующий возглас должен был внушить западногерманскому населению, будто в Париже перевернута страница истории и что создание «западноевропейского союза» сопровождается предоставлением Западной Германии свободы и суверенитета.

Не успели, однако, улечься в эфире бодрые интонации Аденауэра, как комментарии западногерманской печати внесли существенные поправки к его рассчитанному на внешний эффект словам. Свою дожку дегтя примешал к бочке меда, привезенной Аденауэром из Парижа, и гамбургский журнал «Дер шпигель», опубликованный краткий, но выразительный обзор важнейших пунктов договора, подписанного федеральным канцлером.

С чисто немецкой аккуратностью и методичностью «Дер шпигель» решил разложить по полочкам то, что в Париже называли западногерманским «суверенитетом». К каждой полочке журнал прикрепил ярлычок. На одном из них написано: «Федеральная республика должна», на другом — «Федеральная республика имеет право». Увы, когда сортировка была закончена, оказалось, что третья полочка почти пуста... В самом деле, «Дер шпигель» насчитал по меньшей мере восемь главных суверенных прав, в которых парижские решения отказывают Западной Германии.

Но и это еще не все. Рассмотрев оставшийся в их руках огрызок западногерманского «суверенитета», редакторы журнала «Дер шпигель» вынуждены были переодеть и этот огрызок на первую и вторую полочки.

Дело в том, что парижские соглашения наделили на Западную Германию ряд обязательств, которые имеют целью дальнейшую ковенную урезку ее пресловутого «суверенитета». Сюда относятся обязательства боннских властей отныне и впредь рассматривать интересы Соединенных Штатов, как свои собственные, и карать нарушителей американских интересов, как если бы

Аденауэр-точильщик
Рисунок худ. Брамме из немецкой газеты «Нейес Дейчланд»

Настроения в Западной Германии

Боннская пропаганда широко рекламирует парижские соглашения, пытаясь убедить общественное мнение, будто немецкая молодежь рвется в ряды нового вермахта. Но газеты самых различных направлений пишут в эти дни о другом: о массовых протестах населения Западной Германии против подписанных в Париже военных соглашений. На улицах западногерманских городов проходят многолюдные демонстрации против политики Аденауэра.

Немецкая печать сообщает о том, что такие демонстрации произошли на днях в крупнейших промышленных городах Рура — Эссене, Дортмунде, Вуппертале. В Эссене тысячи горожан громко заявляли: «Мы не хотим никакого американского оружия». В Дюссельдорфе члены профсоюза работников полиграфической промышленности приняли решение не печатать приказов о явке будущих призывников в западногерманскую армию. В Лейпциге около 200 евангелических священников на собрании единодушно осудили введение в Западной Германии военной повинности и выразили протест против политики боннского правительства.

В авангарде борьбы против парижских соглашений идет рабочий класс Западной Германии. На митингах и собраниях звучит голос горняков и металлургов Рура. В Дюссельдорфе производственные советы ряда крупнейших заводов приняли резолюции, в которых требуют проведения всенародного опроса по поводу введения в Германии «Немецкой рабочей армии» не выставляя никаких условий. Они требуют улучшения положения трудящихся, на которых ложатся все тяготы военных приготовлений в Западной Германии. Печать сообщает, что в то время, как восстанавливаются военные заводы, 700 000 человек на западе страны все еще живут в бараках военного времени.

Как пишет западногерманская газета «Телеграф», боннский министр финансов Шеффер определил расходы Западной Германии в связи с ее включением в агрессивный Северо-атлантический блок в 9 млрд. марок ежегодно. Газета сообщает, однако, что по мнению финансовых экспертов западных держав, эта сумма должна быть увеличена до 12—13 млрд. марок.

Не ясно ли, что все эти миллиарды марок, предназначенные на восстановление германской военной машины, принуждены будут оплачивать простые люди Западной Германии? Даже западногерманская экономическая газета «Ди прогнозе» писала

недавно: «Если мы должны будем выставить собственные дивизии, то мы вообще не вынесем подобного бремени». Тяжелые последствия парижских соглашений для Западной Германии становятся все более очевидными для самых широких кругов. Западная печать все чаще пишет о растущих разногласиях в боннской правительственной коалиции. «Таймс» в редакционной статье недавно прямо указывала на опасность развала правительственной коалиции Аденауэра в ближайших месяцах.

С разногласиями в боннских правящих кругах печать связывает также досрочное возвращение Аденауэра из США. Сразу же после возвращения в Западную Германию он начал переговоры с представителями других партий. Однако в нынешней обстановке всем политическим партиям в Западной Германии приходится считаться с волей трудящихся, которые решительно выступают против ратификации парижских соглашений. В результате Аденауэр пришлось оторочить назначенные на 11 ноября дебаты в бундестаге по вопросу об этих соглашениях.

Достаточно перелистать страницы западногерманских газет, чтобы убедиться в безнадежности попыток убедить немцев, будто возрождение гитлеровского вермахта — в их интересах. Бывший министр внутренних дел Хейнemann, выступая на днях в Вуппертале, в кратких словах выложил мнение миллионов немецких патриотов. «Идти по пути парижских решений», — заявил он, — значит обмануть немцев в братских могилах. Хейнemann призывал к переговорам с Советским Союзом, к немедленному восстановлению единства Германии на мирной основе.

Это требование высказывают многие западногерманские газеты. Буржуазная газета «Фолькцауэр фольксцейтунг» отмечает, что парижские решения представляют собой серьезное препятствие на пути к единению Германии. Социал-демократическая газета «Нейе Рейнцейтунг» возражает тем органам западной печати, которые демократически выступают за переговоры с Советским Союзом после ратификации парижских договоров. «Если парижские договоры будут ратифицированы, может быть уже поздно», — пишет газета. Все это свидетельствует о том, что идея коллективной безопасности, идея мирных переговоров по важнейшим вопросам европейской политики находят себе все новых сторонников в Германии, как и в других странах.

А. МАРКОВ

ФАЛЬШИВКИ КОХА

Можно считать, что сенатор Освальдо Кох, министр юстиции Чили, прочно зарекомендовал себя, как автор фальшивок и сырьев антикоммунистической истерии. Совсем недавно, выступая перед членами чилийского конгресса, Кох поведал им о своем новейшем «открытии». Он заявил, будто Чили является новым центром коммунистического проникновения в Латинскую Америку (!) и будто коммунисты добиваются свержения правительства (!).

Страхи сенатора Коха не произвели, однако, на конгрессменов большого впечатления. Чувствуя, видимо, что он не вызвал желаемого эффекта, Кох попытался придать убедительности своим словам с помощью «вещественного доказательства». Он потряс в воздухе «одним документом», утверждая, что это — «секретный доклад», подготовленный «начальником специального отдела по борьбе для Латинской Америки». Он, конечно, не упомянул ни о месте нахождения этого мифического органа, не назвал также фамилии вымышленного «начальника». Тайнственный «документ» был вскоре опубликован и, как следовало ожидать, оказался всего-навсего очередной фальшивкой Коха.

Спрашивается, что заставило чилийского министра высказываться из пальца небилыми о мнимой «коммунистической угрозе»? Ответить нетрудно. Фальшивка предназначалась для того, чтобы отвлечь внимание общественности от таких шагов чилийского правительства, как, например, введение орденов в стране.

Действительно, зачем понадобилось орденом положение в мирное время? Отвечая на этот вопрос, депутат конгресса Саломон Корбала заявил: для того, чтобы «в обстановке боязни и всеобщего страха усилить преследование профсоюзных руководителей... Политика открытого подавления коммунистической партии и перестройки экономики за счет трудящихся привлекают к правительству симпатии американского империализма... Чем сильнее репрессии против народного движения национальных организаций Чили, тем большее доверие оказывают иностранцы».

К сказанному следует добавить: уже имеются налицо плоды такой политики — аресты лидеров профсоюзов, журналистов, бывших депутатов конгресса.

Изобретая фальшивку для оправдания полицейских репрессий, Кох хотел задобрить своих северо-американских хозяев — владельцев медных рудников. Не случайно примерно в то же время, когда Кох пугал чилийцев «коммунистической опасностью», послы Чили в Вашингтоне добивались получения займа от США.

Чилийский министр юстиции не впервые предстает перед миром в качестве автора фальшивок. Всем памятна полицейская провокация по отношению к советскому писателю И. Эрнстургу, посетившему Чили для вручения диплома и медали международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» поэту Пабло Неруде. Сенатор Кох заявил тогда, что у И. Эрнстурга будто бы «найден инструкции Коммунистической партии Чили, эти инструкции записаны на пластинках для латифона». Но дать возможность представителям чилийской общественности прослушать эти пластинки Кох, ни его соучастники ни провокаторы, конечно, не могли, ибо пластинок не существовало...

Скандальный провал с пластинками, по всей вероятности, ничему не научил Коха, и теперь он опять пустился в ход грубые измышления, и снова оконоузилась. В достоверности «секретного доклада» усомнились даже те, на кого он был рассчитан. Корреспондент американской газеты «Нью-Йорк таймс» вынужден был признать, что «в кругах конгресса, а также в политических и дипломатических кругах, документ не был воспринят с единодушной верой а его достоверность». Плехи дела у сенатора Коха, если даже «Нью-Йорк таймс» не смогла воздать ему должное за усердие!

В. ЗВОНОВ

Заметки писателя

Дела тexasские и другие

Георгий ГУЛИА

В течение многих лет в Дювальском округе (южный Техас, США) царят средневековые порядки. Миллионер Джордж Бирхам Парр — скотовод, нефтепромышленник и банкир — управляет округом, как своим собственным районом. Он действует совершенно безнаказанно. Все ему сходит с рук. В 1953 году шериф, назначенный Парром, был арестован за соучастие в убийстве сына одного из политических противников Парра. Дело тут, как видно, не обошлось без Парра. Все это превосходно известно губернатору штата мистеру Шиверсу. Однако ничьи усилия не смогли поколебать почву под ногами дювальского тирана...

Шериф Сам Смигунг застрелил на улице диктора радио Вилла Мазона, после того, как Мазон разоблачил одного из сторонников Парра. В июне 1952 года пограничник Эд Уайлер, откровенно высказавший свое мнение о порядках в Дювальском округе, был найден в горящем автомобиле с простреленной головой...

Что же происходит в Техасе? То, о чем мы рассказали, дает некоторое представление о фракционной грызне внутри демократической партии в Техасе. Борьба идет за теплые местечки, за влияние на избирательный округ, где хозяйничает Парр. Подробности о приемах этой борьбы сообщает американский журналист Гарольд Р. Мартин в статье, напечатанной в журнале «Сатердей иннинг пост».

Мартин свидетельствует, что для испровержения Парра фракция под названием «Свободная партия» не жалует ни сил, ни времени. Она стремится доказать обществу истину, а именно то, что мистер Парр — тиран, угнетающий население Дювальского округа и действующий методами террора. Противники его силно и радом отправляются на тот свет с помощью агентов Парра. Всем это хорошо известно. А местное население так запугано, что не смеет даже пикнуть.

Геральдовый прокурор штата мистер Шеперд, расследовавший дювальские дела, рассказывает: «Почти невозможно было побудить кого-нибудь из наших свидетелей высказаться... Некоторые из наших свидетелей оставили свои машины за милю от дома, позавали цементами в темноте по зарослям кустов... колодец и проскальзывали с черного хода, чтобы поговорить с нами».

Особенно ярко проявляется всемогущество Парра во время выборов. В Дювальском округе они проводятся так, как это заблагорассудится мистеру Парру. Результаты голосования определяются им сразу. Например, в 1950 году губернатор Шиверс прошел во всех округах штата, за исключением Дювальского. Объяснение здесь простое: мистер Парр двинул против Шиверса все голоса в округе.

Был и такой случай. Во время предвзятых выборов Парр отдал голоса всех избирателей округа судье Риму. А затем, посорившись с ним незадолго до генеральных выборов, провалил его. Оказалось, что в четырех тысячах бюллетеней висела другая фамилия, не Рима. Откуда же она могла взяться, спрашивали власти штата, ведь большинство избирателей в Дювальском округе не в состоянии написать свое собственное имя? Это сделал Парр со своими сорочниками, — отвечали они на свой же вопрос...

Пока идет борьба за голоса избирателей и различные должности в округе и штате, пока местные главарь демократической партии перетрагуют друг друга, бедные люди, населяющие южные штаты, знают жалкое существование. Они во всем зависят от людей, подобных мистеру Парру, не только в делах общественных, но даже в своих личных.

Враги Парра не унимаются ни на час.

Техас представлен в конгрессе только демократической партией.

Тем временем, говорят, мистер Парр выписывает новых наемных убийц из Мексики, а его войска попрежнему держат в страхе избирателей Дювальского округа. Он все еще «хлебе» — властелин трехущих в стране неонов — и продолжает разгуливать, вооруженный до зубов.

Я не знаю, чем закончится борьба в Техасе. Сорок лет господствовал мистер Парр. Сорок лет третидали неоны при виде «хлеба». Может быть, «Свободной партией» удастся временно прижать своего противника Парра — члена другой фракции той же демократической партии. Но дело ведь не в этом. Парра сменил другой Парр, с другим именем. Только и всего.

Однако выборы фальсифицируются не только в Техасе.

«Нью-Йорк геральд трибюн» сообщила в конце лета этого года, что в округе Ламор штата Алабама установлены факты купли-продажи голосов, случаи, когда один и те же избиратели голосуют одновременно в нескольких округах, а в избирательные списки включаются лица, умершие 27 и более лет тому назад.

А вот факты, приведенные журналом «Нью-рипбллик» в статье под заголовком «Палата не представляет». (Так журнал иронически именует палату представителей Соединенных Штатов Америки).

В прошлом веке основная масса населения Соединенных Штатов Америки приходилась на сельские районы. В самом начале нынешнего века городское население увеличилось примерно до сорока процентов. Ныне оно выражается шестидесятью четырьмя процентами, то есть горожан — большинство. Казалось бы, палата представителей в своем большинстве и должна состоять из представителей городского населения. Но это вовсе не так. Для того, чтобы сохранить старое соотношение в палате представителей, которое существовало еще в прошлом веке, правители нынешней Америки прибегают к различным махинациям.

В Мичигане, например, население 16-го округа индустриального города Детройта составляет 525 тысяч, что значительно превышает общую численность населения 11-го и 12-го округов, расположенных в лесистых местностях. Но все три округа избирают по одному представителю!

В Флориде численность населения 4-го округа, в состав которого входит город Майами, превышает численность населения 7-го и 8-го округов. А избирают все они по одному представителю!

Это при выборах в федеральный орган власти. Та же картина наблюдается и при выборах органов власти штатов. Так, например, на графство Лос-Анжелес в штате Калифорния приходится тридцать девять процентов населения, а обладает графство в сенате штата всего... двумя с половиною процентами всех мест!

Все эти махинации ведут к тому, что очень сильно ущемляются права городского населения, состоящего главным образом из индустриальных рабочих. И делается это неспроста. Правящие круги Америки отлично знают, что организованная масса рабочих представляет серьезную угрозу для эксплуататоров. Бывший президент «Национальной ассоциации управленцев недвижимым имуществом» заявил: «Сейчас величайшая опасность нам грозит со стороны наших крупных городов».

Такова точка зрения тех, кто правит ныне Америкой.

На днях в Соединенных Штатах Америки происходили выборы в конгресс. Слованная машина привела в действие армию боссов, уже заранее намечивших план игры. А цель этой игры, как обычно, заключалась в том, чтобы подавить истинную волю миллионов и миллионов простых избирателей...

И. ФРАДКИН

Главный редактор Б. ЮРИКОВ, Редакционная коллегия: В. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМОРНОВ.

Сквозь боннский заслон...

В мае 1954 года в Германской Демократической Республике состоялся торжество по случаю завершения реставрации старинного замка Вартбурга близ Эйзенаха. В районе зональной границы собрались видные немецкие писатели, художники, архитекторы, историки из разных концов страны, в том числе 150 гостей из Западной Германии. Перед собравшимися выступил с речью министр культуры ГДР, известный поэт Иоганнес Бехер. Он напомнил о той роли в истории Германии, которую на протяжении многих столетий играл Вартбург, ставший ныне символом вековых стремлений немецкого народа к государственному и культурному единству.

Здесь, согласно преданию, в 1206—1207 гг. происходило составление миннезингером, и в стенах замка звучали голоса выдающихся поэтов немецкой поэзии... Здесь, укрываясь от преследований со стороны папской курии, Мартин Лютер заложил краеугольный камень в здание национальной культуры: своим переводом Библии он создал основы общегерманского литературного языка. 18 октября 1817 года, когда национально-демократический подъем периода освободительной антинаполеоновской войны во всех германских королевствах и княжествах уже сменялся феодально-абсолютской реакцией, собравшиеся в Вартбурге профессора и студенты Йенского университета развели языками литературных подлаборантов того времени и провозгласили революционно-патристический призыв к единству Германии.

Майские торжества в честь открытия замка Вартбург, прошедшие под знаком славных исторических традиций, вылились в яркую демонстрацию единства немецкой национальной культуры. Прошло несколько недель, и двери древнего Вартбурга снова раскрылись перед посланцами ГДР и Западной Германии. В июле здесь состоялся общегерманская встреча писателей, в которой приняло участие около 100 человек. Несмотря на меры, предпринятые боннскими властями и реакционной печатью, чтобы не допустить прямого и открытого разговора

Факты борьбы за единство немецкой демократической культуры

Между немецкими деятелями культуры, западногерманские писатели Людвиг Бете, Арно Петш, Отто Шпахтхольт, Герда Хофер и другие, пренебрегая угрозами, шантажом, издательским бойкотом, приехали в Вартбург и совместно с Анной Зегер, Кубой, Альфредом Курделой, Францем Вайскопом и другими писателями ГДР обсуждали наиболее важные вопросы немецкой литературы. В Эйзенахе состоялся литературный вечер, на котором писатели обеих частей Германии выступили перед трудящимися ГДР. Встреча в Вартбурге завершилась единодушным принятием резолюции, в которой немецкие писатели выразили свою преданность делу мира и единству Германии и призывали к свободному общению деятелей культуры.

Развернувшаяся сейчас борьба за единство немецкой демократической культуры имеет свою историю. С того времени, как боннские реакционеры и реваншисты вкупе со своими атлантическими покровителями взяли курс на превращение Западной Германии в «IV империю», в которой все подчинено идее подготовки и восприятия солдат-лягушек, — с этого времени были пущены в ход крупные меры для того, чтобы политический и экономический раскол Германии дополнить также расколом в области культурной жизни. Западногерманские власти запретили распространение газет, журналов, книг, фильмов из ГДР. Общегерманские съезды, конференции, встречи часто запрещались, а деятели культуры из ГДР не получали въездных виз. Прогрессивные западногерманские писатели и художники, сторонники единства, подвергались всеяким преследованиям и травле. Дело дошло до того, что организационный комитет Лейпцигского конгресса деятелей культуры был вынужден отка-

заться от оглашения списка западногерманских гостей, чтобы уберечь их от репрессий. Не так давно телеграф принес сообщение об арестах в Западной Берлине за хранение резолюции встречи писателей в Вартбурге.

Однако, несмотря на все террористические действия западногерманских реакционеров, движение за единство немецкой демократической культуры неуклонно крепнет и ширится. В течение последнего года многие научные общества и общественные организации писателей, деятелей искусств, ученых провели общегерманские конференции, способствующие усилению культурных связей между ГДР и Западной Германией. Гердеровский праздник в Веймаре, IV конгресс Культурбунда в Дрездене, «неделя писателей» в Гамбурге, конференция общества по изучению Гёте в Веймаре, торжества, организованные Обществом по изучению Ваха в Анобахе, съезд Исторического общества имени Моцера в Нене, Певческий праздник в Вартбурге, турне Дрезденской государственной капеллы и Государственного ансамбля народного искусства — все эти демонстрации единства, демонстрации передовой немецкой культуры были тяжелыми поражениями для политический интриганов, стремящихся посясть семена отчужденности и вражды среди немецкой интеллигенции по обе стороны Эльбы.

По поводу конференции Общества по изучению Гёте западногерманская газета «Зюддейче дейтунг» писала: «Около четырехсот пятидесяти участников Веймарской конференции были едины в своем убеждении, что Общество по изучению Гёте наряду со своими научными задачами имеет и общественную задачу: не лать порвать духовные нити между политически разорванными частями Германии...»

Движение за единство немецкой культуры пользуется активной поддержкой правительства Германской Демократической Республики, которое стремится к максимальному расширению общегерманских культурных связей, к устранению всех помех и искусственных ограничений в этой области. Высоко оценивая культурные до-

стижения ГДР, западногерманский писатель Иоганнес Тралов писал недавно в журнале «Воксент»: «ГДР имеет право, и на нее возложен долг перед всем немецким народом проводить политику общегерманской культуры».

Проводя политику общегерманской культуры, правительство ГДР обратилось к правительству Федеральной республики с предложением установить полную свободу распространения на территории всей Германии книг, журналов, газет, фильмов как западногерманских, так и восточногерманских издательств и компаний, за исключением произведений, проникнутых милитаристским и расистским духом. При этом контроль правительство ГДР предложило поручить не государственным органам, а комиссии, состоящей из известных писателей, издателей, деятелей искусств и ученых из обеих частей Германии. Это предложение правительства ГДР было повторено и подробно развито в программном заявлении министерства культуры ГДР «В защиту единства немецкой культуры» от 25 марта 1954 года.

Добиваясь осуществления справедливых национальных чаяний немецкого народа, тов. В. М. Молотов выступил 17 февраля 1954 года на Берлинском совещании министров иностранных дел с предложением рекомендовать соответствующим органам Западной и Восточной Германии «создать общегерманский комитет по вопросам развития культурных, научных и спортивных связей, имея в виду устранение существующих препятствий в развитии германской национальной культуры».

Как предложение правительства ГДР, так и предложение Советского правительства были с большим подъемом встречены немецкой демократической интеллигенцией и, в частности, вызвали поток сочувственных отзывов из Западной Германии. В печати появились интервью с западногерманскими писателями Герихтом Кристианом Майером, Гансом Гельмундом Кирстом, Адольфом Ударином, Тами Эльфен, издателем Эрнстом Роволтом, пастором Гербертом Мохальским и другими (в большинстве своем людьми умеренно буржуазных взглядов), приветствовавшими предложение, направленные на облегчение культурных связей между Западом и Востоком. Однако боннские реакционеры, для которых куль-

турный раскол Германии и духовная изоляция народа от идей мира и демократии являются органической частью их реваншистских планов, отмахнулись от предложения правительства ГДР.

Борьба за общегерманскую демократическую культуру последовательно проводится в ГДР всеми государственными и общественными организациями. Национальные премии ГДР, ежегодно присуждаемые за достижения в области литературы, искусства и науки, награжден ряд западногерманских деятелей культуры. Германская академия наук (ГДР) в своей деятельности практически осуществляет единство немецкой науки: ряд западногерманских ученых состоит ее членами, в ее научных изданиях регулярно сотрудничают западногерманские авторы. Многие литературно-художественные и общественно-политические журналы, издаваемые в ГДР («Нейе дейче литератур», «Ди вельтбоне», «Ауфбау», «Зонга» и др.), в последние годы стали фактически общегерманскими органами: они широко предоставляют свои страницы прогрессивным западногерманским писателям, в частности тем, кто подвергается издательскому бойкоту за свою деятельность в защиту мира и демократического единства родины.

Один из поучительных эпизодов борьбы за единство немецкой культуры связан с историей германского ПЕН-клуба.

Небольшая группа реакционных писателей из Западной Германии уже давно подыала возню внутри германского ПЕН-клуба, стремясь поглотить все организацию своему влиянию и превратить ее в орудие военной пропаганды. На конгрессе международного ПЕН-клуба в Лозанне и немецкого ПЕН-клуба в Дюссельдорфе эти писатели, выполняя американский заказ, выступили против резолюции в защиту культуры, а затем безуспешно пытались не допустить избрания в руководящие органы ПЕН-клуба Иоганнеса Бехера, Петерше неучаду, Лшинд, Казак, Биркефельд плюс пресловутый ренегат Пльтье заявили

в 1951 году о своем выходе из организации и образовании нового «западногерманского ПЕН-клуба».

Растер раскольников был прост. Они хотели лишить таким образом Германию общенационального представительства в международном ПЕН-клубе. Однако расчеты раскольников погорно провалились. Честные, демократические настроения западногерманских писателей, сознающие свой патристический долг, не поддались на уловки провокаторов и не покинули германский ПЕН-клуб. Ганс Хенни Ян, Иоганнес Тралов и многие другие западногерманские писатели остались в одной организации со своими восточногерманскими коллегами. Таким образом, германский ПЕН-клуб сохранил свое общенациональное значение. Это подтвердил и конгресс международного ПЕН-клуба в Ницце в 1952 году, признавший германский ПЕН-клуб (его нынешнее название «Германский ПЕН-центр, восточный и западный, резиденция в Мюнхене») общегерманской организацией.

История германского ПЕН-клуба очень показательна с точки зрения того процесса политического размежевания, который все более интенсивно происходит среди западногерманской интеллигенции. Перед лицом подымавших голову фашистов-реваншистов, перед лицом воскрешаемого вермахта каждый немецкий писатель, художник, ученый должен ответить на вопрос: с кем вы, мастера культуры? С врагами мира или с борами за мир, с теми, кто отравляет германскую культуру ядами расизма и военной пропаганды, порнографии и гомосексуализма, или с теми, кто — как на востоке, так и на западе — за единую и миролюбивую национальную культуру?

Борьба прогрессивных немецких писателей, деятелей искусств, ученых за единство немецкой культуры, за ее развитие в духе идей мира и демократии пользуется горячим сочувствием и поддержкой общественного мнения миролюбивых народов мира.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва И — 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-08-62, отделы: литературы — К 4-02-29, Коммутар — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И — 51, Цветной бульвар, 30.

Искусство — К 4-02-29, Коммутар — К 5-00-00.